

Шэнь Цяо не желал больше продолжать общение. Его бамбуковая палка двигалась так быстро, что практически превратилась в тень. Вместе с рвущимися внутрь порывами ветра, потоки внутренней ци обоих наполняли узкое пространство, клубясь вокруг. Факел давно потух, и лунный свет, что пробирался в пещеру словно тайно подглядывал за ними, переплетался с движениями ладоней, создавая картину столь невесомую и элегантную, что казалось будто это сами небеса низверглись вниз.

Каждое столкновение внутренней ци превращалось в острое лезвие. Всего за несколько мгновений лицо и руки Ли Юэ были покрыты тонкими кровоточащими порезами. Только Янь Уши все так же спокойно сидел в позе лотоса, как будто был защищен от повреждений. Внешние силы и внутренняя ци вряд ли могли оставить на нем свой след.

Боясь, что продолжительное сражение приведет к нежелательным последствиям, Бай Жун не стала затягивать бой. Она качнула руками. Бесчисленные частицы бесцветного порошка без запаха разлетелись по воздуху вместе с ветром, что поднимали ее ладони. Обычный эксперт определенно смог бы вовремя заметить его и увернуться, но в случае с Шэнь Цяо, каким бы острым не был его слух, он не сможет обнаружить его сразу. Мгновение спустя он почувствовал легкое онемение во всем теле, его руки и ноги заметно ослабели.

— Молодой господин Шэнь, я все равно проявила к тебе милосердие, хотя ты чуть не испортил мне хорошее дельце. Этот препарат не ядовит. Это лишь ненадолго ослабит тебя. Тебе следует помнить об этом моем одолжении, а пока не мог бы ты уйти с моей дороги?

Когда она произносила эти слова, ее тон был таким нежным и учтивым, будто девушка кокетничала со своим возлюбленным, но в то же время она ударила Шэнь Цяо ладонью. В конце концов, наркотики не были совершенно надежными. Она предпочла избивать свою жертву до тех пор, пока у того не останется сил на сопротивление, прежде чем спокойно заняться Янь Уши.

Шэнь Цяо заблокировал ее удар своей ладонью, но врезался спиной в острый выступ на стене. Его тело пронзила острая боль. Теплая влажная кровь медленно растекалась по спине под его одеждой.

— Молодой господин Шэнь, не вини меня в том, что я слишком безжалостна, - нежно произнесла Бай Жун. - Ты продолжал его защищать. У меня не было другого выбора, как сначала убрать тебя. Но ты не беспокойся, я передумала. Мертвый Янь Уши не будет стоить ничего. Но вот глупый и безмозглый глава школы лучше всего послужит интересам школы Хэчуань. Поэтому я не стану отнимать у него жизнь.

Сказав это, она уже подняла свою тонкую нежную ладошку и направила ее на макушку Янь Уши. Бай Жун была уверена, что у нее все под контролем. Ее удар оставит череп человека неповрежденным, затронув лишь мозг внутри. Однако, прежде чем Бай Жун смогла успешно провести атаку, ей пришлось развернуться всем корпусом в сторону, уворачиваясь от бамбуковой палки, что гналась за ней словно тень.

— Ты не вдохнул наркотик! – Бай Жун была так поражена, что не могла в это поверить.

— Совсем немного. Я смог вовремя задержать дыхание.

Шэнь Цяо закашлялся и движение его руки замедлилось.

Бай Жун заметила эту возможность и атаковала его. Используя «Шестнадцать шагов в небо», она приблизилась к Шэнь Цяо словно призрак. Девушка сложила указательный и средний пальцы вместе, направляя удар в самое сердце Шэнь Цяо, так что защититься было практически невозможно. Она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы убрать человека со своего пути, но к ее удивлению, Шэнь Цяо не только не отошел назад, а даже наоборот, направился навстречу Бай Жун, вынуждая отступить ее.

— Неужели он тебе настолько сильно нравится, что ты готов защищать его ценой своей жизни?! – выкрикнула Бай Жун, закипая от ярости.

Шэнь Цяо оставил ее без ответа. Сложно было понять, это потому, что он не собирался объяснять, или просто считал это слишком хлопотным.

В этот момент глаза Янь Уши, что были плотно закрыты все это время, распахнулись.

Шэнь Цяо стоял к нему спиной и не мог видеть этого, но Бай Жун видела.

Она была несколько шокирована, что Янь Уши смотрит прямо на нее. Девушка не могла определить, в каком состоянии тот сейчас находился.

— Молодой господин Шэнь, твой любовник только что пришел в себя. Ты уверен, что у тебя все еще есть время драться со мной.

Шэнь Цяо решил, что девушка просто лжет, и не обратил на ее слова внимания. Он почувствовал тревогу, только когда прохладный ветерок коснулся его кожи сзади. Ему пришлось развернуться, чтобы защититься.

Воспользовавшись этой возможностью, Бай Жун скользнула к выходу из пещеры.

— Ты думал, я пытаюсь тебя обмануть? Хорошо, я оставлю вас наедине. Надеюсь, вы хорошо проведете время вместе!

Хихикнув, она растворилась во тьме за пределами пещеры.

Она могла справиться с Шэнь Цяо, но когда к нему присоединился Янь Уши, особенно Янь

Уши, способный сражаться, это несомненно дорога к ее смерти. Поэтому, как только она поняла, что Янь Уши действительно пришел в себя, она сразу же поспешила ускользнуть.

Бамбуковая палка была отброшена в сторону грубой силой. Прежде чем Шэнь Цяо успел что-то сделать, ему крепко сжали горло.

— Шэнь Цяо, - голос был леденящим до костей. Казалось, что в нем нет совершенно никаких эмоций.

Хватка Янь Уши была настолько сильной, что чуть не сломала ему шею. Шэнь Цяо был потрясен. Не смотря на то, что он понимал всю тщетность сопротивления, но все же ударил по его запястью ладонью.

К его удивлению, Янь Уши даже не стал уклоняться. Ладонь попала в цель и заставила пальцы мужчины разжаться. Тот отступил на несколько шагов назад. Сам же Шэнь Цяо согнулся и закашлялся так сильно, что слезы брызнули из его глаз. Растратив всю свою силу, он отошел в сторону.

Спустя некоторое время Янь Уши снова заговорил.

— Почему ты здесь?

Его голос звучал уже почти нормально, но Шэнь Цяо все еще оставался настороженным. Он прислонился к стене пещеры и тихо вздохнул.

— У вас случилось искажение ци.

Янь Уши взглянул на Ли Юэ, что все еще лежал в стороне без сознания, и снова перевел взгляд на Шэнь Цяо.

— Поправь меня, если я ошибаюсь, - Янь Уши внезапно рассмеялся. - Это была идеальная возможность для тебя убить меня, но ты не только упустил ее, но и не позволил сделать этого другим?

— Зачем мне убивать вас? - спокойно спросил Шэнь Цяо.

Янь Уши продолжал смеяться.

— А-Цяо, пробыв со мной так долго, ты действительно влюбился в меня?

Шэнь Цяо все еще тяжело дышал, пытаясь восстановить дыхание.

— Я расплачиваюсь за вашу доброту.

— За мою доброту? - улыбка Янь Уши стала изумленной. - Думаю, я говорил тебе это уже раньше. Твое спасение было для меня лишь мимолетным порывом. Я лишь хотел посмотреть, соответствуешь ли ты требованиям, чтобы стать моим соперником. В то же время, мне было очень любопытно, падет ли настолько чистый человек, как ты, после того как его предадут все, включая самых близких людей, под тяжелыми ударами, когда он лишается абсолютно всего.

— Каким бы ни было ваше первоначальное намерение, это не изменит того факта, что вы спасли мне жизнь. Даже если вы спасете меня, чтобы убить, я все равно буду благодарен за это перед своей смертью.

Янь Уши снова рассмеялся.

— А-Цяо, мне кажется, тебе стоит практиковать буддизм, а не даосизм. Кто-то с таким мягким сердцем, как у тебя, давно стал бы монахом великой добродетели. Тогда тебя бы не сбросили со скалы и ты не оказался в таком плачевном состоянии.

Шэнь Цяо проигнорировал его сарказм. Он только глубоко вздохнул.

— Под управлением Ювань Юна жизнь в Чжоу можно считать мирной. Но без вас Бянь Янмэй и Юй Шэньгян, скорее всего, не смогут защитить школу Хуаньэю от остальных амбициозных сил боевого мира. Если из-за этого с Ювэнь Юном что-нибудь случится, чиновники смогут жить и при другом императоре. Но если другие страны воспользуются этой ситуацией, чтобы напасть на Чжоу, пострадают в итоге обычные люди.

Янь Уши улыбнулся.

— Твои суждения становятся четче и увереннее.

Пока они говорили, Ли Юэ пришел в сознание. Сначала он выглядел пораженным и растерянным, но заметив, что Янь Уши смотрит на него с живым интересом, растерянность на его лице быстро сменилась испугом, и он, не говоря ни слова, поспешил сбежать.

Янь Уши неспешно подобрал небольшой камешек. Осколок камня чиркнул по уху Ли Юэ, собирая свою кровавую дань. Ли Юэ взвизгнул от страха и прибавил скорости. Если бы у Янь Уши было намерение убить его, то лежал бы уже холодным трупом.

Шэнь Цяо не знал, почему Янь Уши внезапно передумал, и у него не было сил строить догадки по этому поводу. Он прислонился к каменной стене. Подсохший порез на спине принялся болеть с новой силой. Если бы не ци, что все еще циркулировала в его теле, мужчина был бы уже мертв.

Янь Уши повернулся к нему.

— Я не стану убивать его. Есть множество других способов превратить его жизнь в настоящий ад, что хуже смерти. Он хотел убить меня, но не смог. Каждый прожитый им день будет наполнен страхом, что я приду за ним, желая возмездия. Его жизнь больше не будет такой спокойной, как прежде. Мне всего-то нужно время от времени присылать к нему людей от моего имени, и он сам себя сведет в могилу от страха. Тебе не кажется, что это гораздо интереснее?

Шэнь Цяо не слушал его, он внезапно кое-что вспомнил.

— Даже если бы я не пытался их остановить, ни Ли Юэ, ни Бай Жун не смогли бы вас убить, так ведь?

— Верно. Пусть я не мог шевелиться, я все еще чувствовал внешний мир и слышал разговор между вами. Ты почувствовал во мне ледяной поток ци. Если бы они попытались меня убить, поток поглотил бы и их тоже.

Шэнь Цяо вздохнул с облегчением.

— Бай Жун ушла.

До сих пор Бай Жун, вероятнее всего, просто скрывалась неподалеку, пытаясь узнать, действительно ли Янь Уши выздоровел, или нет. Как только она увидела убегающего прочь Ли Юэ, и услышала разговор между Шэнь Цяо и Янь Уши, она действительно сдалась и ушла.

Янь Уши рассмеялся.

— Не нужно так вздыхать. Ты взобрался на эту гору и защищал меня, оставаясь рядом не смотря на все опасности. Как я мог не оказать тебе такую услугу? Тебе ведь не нравится, что я убиваю людей на твоих глазах. На этот раз я решил их отпустить ради тебя. Было бы очень жаль убивать эту маленькую девочку Бай Жун сейчас. С ее присутствием за школой Хэхуань наблюдать будет очень весело.

Он наклонился и подхватил Шэнь Цяо на руки. Когда его рука коснулась спины мужчины, тот заметно вздрогнул. Одежда неприятно царапнула свежую подсыхающую рану. Заметив это, Янь Уши переместил Шэнь Цяо к себе на спину.

Совсем недавно он страдал от опасного искажения ци, но сейчас выглядел совершенно здоровым. Он спокойно спускался по горному склону, будто по ровной земле, и совсем скоро они достигли подножья горы.

Они вернулись в гостевой дом, где Шэнь Цяо принял свои лекарства. Так как ему нужно было

залечить рану и восстановить дыхание, мужчина провел три дня в медитации за закрытой дверью.

Когда он наконец вышел через три дня, послы Чжоу уже завершили свою миссию и готовились в обратный путь. Юйвэнь Цин прислал множество лекарственных составов и блюд, когда узнал о травмах Шэнь Цяо. Ему было очень интересно узнать о результатах битвы между Янь Уши и Руяном Кэхуи. Пусть он и слышал, что это была ничья, но что именно там произошло мужчина наверняка сказать не мог. Так как он не осмеливался расспросить об этом самого Янь Уши, то решил обратиться к Шэнь Цяо. Но к его сожалению, Шэнь Цяо находился в медитации за закрытыми дверями и не мог встретиться с ним. Юйвэнь Цину пришлось с тревогой ожидать целых три дня, чтобы поговорить об этом.

Мужчина с нетерпением ждал встречи с Шэнь Цяо. Сначала он вежливо поинтересовался его здоровьем, а после немного смущенно поинтересовался:

— Я не думал, что в тот день будет так многолюдно. Мы с Ю Цзы чуть не потеряли друг друга. Вы теперь в порядке?

— Большое спасибо за вашу искреннюю заботу, - поблагодарил Шэнь Цяо. - Это были всего лишь незначительные травмы, многие из которых уже зажили.

— Я буду с вами честен. Мы собираемся возвращаться в Чжоу. И по правилам института Линьчуань должен направить своих людей, чтобы проводить нас. В таком случае, я хотел бы заранее знать, выиграл ли Мастер Янь в сражении с Главой Руяном, вы, как свидетель того события, должны знать об этом. Младший наставник Янь ничего об этом не сказал, а у меня не хватило смелости спросить его об этом. Если он действительно одержал победу, я бы хотел иметь возможность поддразнить людей института Линьчуань, чтобы показать все величие Чжоу!

Шэнь Цяо не ожидал, что тот посетит его в такой спешке по такой банальной, незначительной причине. Ему показалось это забавным.

— Пожалуй, Глава школы Янь мог бы выиграть с небольшим отрывом.

— Ах! - глаза Юйвэнь Цина светились от восторга, он не мог поверить в это. - Правда? Я слышал, что Руян Кэхуи очень опытный мастер. Он несомненно может претендовать на место в тройке лучших, а может даже на первое место.

Зная, что Юйвэнь Цин почти ничего не понимает в происходящем в мире боевых искусств, Шэнь Цяо постарался кратко объяснить ему все.

— На самом деле, они оба были ранены. В случае с Мастером Янем, это затронуло его старые раны, которые у него были, тогда как в случае с Главой Руяном, если я правильно понял, он мог повредить свои меридианы. Значит, он не сможет использовать свою внутреннюю ци в

полной мере как минимум в течение месяца.

— Всего месяц? Боюсь, он не сможет сражаться еще не меньше трех месяцев.

Когда вошел Янь Уши, голос его был холоден.

— Что у тебя за вопросы? Почему ты не подошел ко мне с ними?

По каким-то причинам вид Янь Уши всегда нервировал Юйвэнь Цина. Тому хватило лишь бросить взгляд своих ужасающих глаз, и Юйвэнь Цин почувствовал себя очень беспокойно, как будто на его стуле были иглы. Он нервно засмеялся.

— Младший наставник Янь выполняет множество дел каждый день. Я не посмею вас беспокоить! На самом деле, я собирался сейчас пойти проверить, все ли вещи упакованы, и пришлю людей сообщить вам, когда мы будем готовы к отъезду. — сказав это, он тут же отступил и скрылся за дверью.

Янь Уши повернулся к Шэнь Цяо.

— И как?

Шэнь Цяо понимал, о чем тот спрашивает. Он неспешно сложил руки, садясь удобнее.

— Битва между тобой и Руян Кэхуи — редкое сокровище, что сложно найти в этом мире, на которое смотреть одно удовольствие. Возможно, это поможет другим получить просветление и найти свой путь дальше, но при всей моей трехдневной медитации, я смог лишь залечить свои раны. У меня не вышло продвинуться дальше в боевом искусстве. Мне кажется, существует некая невидимая преграда, что мешает мне двигаться дальше. Я словно брожу по кругу. Единственный положительный момент во всем этом это то, что моя внутренняя энергия стала циркулировать более плавно, а зрение постепенно восстанавливается. Теперь я могу различать размытые тени.

«Как жаль» — прозвучал голос в голове Янь Уши. Холодный и бесчувственный, безразличный и бессердечный.

Но ничего из этого не отразилось на его лице. Он даже улыбнулся, отвечая:

— Это хорошо.

Обсуждение боя между Янь Уши и Руяном Кэхуи распространилась на много ли вокруг. Единственное, что волновало всех и каждого — это результат.

В Южном Чэнь Руян Кэхуи пользовался уважением не только в мире боевых искусств, но и в императорской семье. Не только Император Чэнь относился к нему с уважением, императрица Лю в прошлом была ученицей института Линьчуань. Таким образом, в глазах многих южан институт Линьчуань имел настолько высокий статус, что его можно в полном праве считать лидером среди всех конфуцианских школ и всего южного мира боевых искусств.

С таким статусом и репутацией, если Руян Кэхуи проиграет Янь Уши, последствия будут невообразимыми.

Однако все дело в том, что все, кто был там в тот день и видел битву, утверждали, что это была ничья. С тех пор Руян Кэхуи вернулся к себе, он оставался в своих покоях в институте Линьчуань и не появлялся больше. Янь Уши так же провел все это время в гостевом доме. Это лишь добавляло слухов. Кто-то утверждал, что оба были серьезно ранены, другие же говорили, что навыки Руяна Кэхуи были немного выше, и что Янь Уши попросту стыдился появляться на публике.

В это же время Юйвэнь Цин тоже добавил несколько слухов к остальным. В них говорилось о том, что младший наставник Янь пригласил магистра Руяна на банкет, что будет проведен в гостевом доме, и выражает надежду, что Глава школы Руян найдет время, оказать им такую честь. Это была просто идея, которую он придумал, чтобы поддразнить южан, после слов Шэнь Цяо. Если институт Линьчуань не откликнется на их приглашение, он с полным правом сможет высмеять их. Но даже если Руян Кэхуи действительно появится там лично, это не имеет никакого значения, ведь Юйвэнь Цин никогда не обещал, что сам Янь Уши будет там.

Несмотря на то, что две страны были в союзе, всем было известно, что это временное явление, пока у них была общая цель. Как только эта цель исчезнет, союзники снова станут врагами. Внешне все может выглядеть прекрасно, но внутренняя борьба не прекращалась никогда.

Многих южан это заявление сильно оскорбило, и они посчитали, что Юйвэнь Цин зашел слишком далеко, оскорбляя их. Многие из тех, кто был уверен в своих боевых искусствах, пришли к гостевому дому, чтобы бросить вызов Янь Уши.

Однако для человека вроде Янь Уши, даже его самомнение и высокомерие демонстрировалось только тем, кто был равным ему по уровню. Все остальные люди были серыми посредственностями, и не могли даже надеяться увидеть это в его глазах, что уж говорить о вероятности, что он будет заботиться о том, что они думают или говорят. Если бы он действительно «принял» их лично, такие люди вряд ли бы встретили солнце нового дня.

На самом деле Янь Уши не нужно было ничего делать самому. Тех людей, что пришли с ним и Юйвэнь Цином, было вполне достаточно, чтобы справиться с желающими померяться силами мастерами боевых искусств. Два дня спустя институт Линьчуань наконец дал свой ответ. Они вежливо отклонили предложение Юйвэнь Цица, сообщив, что мастер Руян находится сейчас в медитации за закрытыми дверями и никого не принимает.

Этот ответ, казалось бы, подтвердил слова Юйвэнь Цица. Голоса, критикующие дикое

высокомерие людей Чжоу, исчезли почти мгновенно. Юйвэнь Цин не мог описать, как он гордился этим. Он, полный счастья и радости, пришел похвастаться этим Шэнь Цяо, но лишь узнал от Руру, что мужчина ушел.

Поскольку Руру не знала, куда пошел Шэнь Цяо, Юйвэнь Цину ничего не оставалось, как преодолеть свой страх и обратиться к Янь Уши напрямую.

— Младший наставник Янь, вы случайно не знаете, куда направился даочжан Шэнь?

— Что такое? Ты действительно так сильно скучаешь по нему?

— Нет, это вовсе не так! - осторожно отозвался Юйвэнь Цин с извиняющейся улыбкой. - Просто, я подумал, раз уж он приехал сюда вместе с нами, то возвращаться, вероятно, так же будет с нами. Но теперь, когда его нет, я подумал, что хотя бы спрошу об этом.

— Он ушел, - спокойно сказал Янь Уши.

— А?

Янь Уши не собирался развивать эту тему. Однако заметив, насколько потерянными и расстроенными выглядели Юйвэнь Цин, он решил, что это довольно интересно.

— Недавно он довольно ясно дал понять, что уйдет сразу после того, как увидит мой бой с Руяном Кэхуи.

— Но куда он может пойти один? - растерянно пробормотал себе под нос Юйвэнь Цин. - Разве он не сказал, что не желает возвращаться на гору Сюаньду?

Янь Уши рассмеялся.

— Юйвэнь Цин, ты взял с собой в путешествие свою любимую наложницу, но так быстро передумал и столько времени уделял внимания Шэнь Цяо. Ты действительно считаешь меня пустым местом?

Он говорил это с улыбкой, но Юйвэнь Цин почувствовал, как по его спине пробежали холодные мурашки. Он не осмелился больше задавать вопросов, а лишь извинился и поспешил уйти. Наблюдая, как мужчина поспешно убегает в смущении, Янь Уши медленно закрыл книгу, что держал в руках, и выглянул в окно. Уголки его губ все еще улыбались, но искорки в глубине его глаз были холодными как лед.

***

В этот момент Шэнь Цяо шел на север.

Погода была прекрасной. С бамбуковой палкой в руках и развевающимися на свежем ветру полами одежды, он не мог не улыбаться.

Сейчас, если он приложит ладонь ко лбу, чтобы защититься от яркого солнечного света, он может видеть, прищурившись. И пусть картины, что он видел, были не четкими и слегка расплывались, человек по-настоящему мог оценить то, что имеет, только потеряв это. Перед отъездом он ходил к Юйвэнь Цину, чтобы сообщить о своем уходе. Но Шэнь Цяо не застал мужчину, потому написал письмо и попросил Руру передать его от его имени. Вот только Руру сильно боялась своего хозяина, и вероятнее всего отдала письмо Янь Уши. Это не имело значения, в нем не было ничего, кроме общей вежливости.

Шэнь Цяо подозревал, что Янь Уши не пожелает его так просто отпускать, но все прошло на удивление гладко. Янь Уши ничего не сказал, и сразу отпустил Шэнь Цяо, это очень удивило его. В этой части слухи не вращались, темперамент Мастера школы Хуаньюэ действительно был слишком переменчивым. Даже проведя вместе столько времени, Шэнь Цяо все еще не мог сказать, что полностью понимает, каким человеком был Янь Уши.

Вполне возможно, что дело было в том, что он отказался принять Демоническое Ядро, а его навыки так и не восстановились на достаточный уровень, чтобы быть достойным соперником для Янь Уши, и тот потерял всякий интерес к Шэнь Цяо и позволил ему спокойно уйти. Была небольшая вероятность, что мужчина был тронут его поступком, полным опасности и сложности, когда Шэнь Цяо поднялся на гору, чтобы защитить его от Ли Юэ и Бай Жун. В таком случае, разве это не доказывает, что каким бы не был бесчувственным и бессердечным человек, глубоко в душе у него всегда есть место доброте и свету?

Шэнь Цяо покачал головой и рассмеялся своим догадкам. Все это могло быть просто потому, что он всегда хорошо относился к людям. Но если это позволяет ему быть немного счастливее, так почему бы и не быть добрее к другим, не так ли?

Дорога, что вела из Цзянькана была ровной и гладкой. Регион Цзяннань процветал с давних лет благодаря свободному доступу к воде и земле, а так же стабильной политической ситуации. Это легко помогло людям, живущим здесь, не думать о том, что весь остальной мир все еще находился в беспорядке.

Однако сразу после того, как он пересек границу Чэня и начал двигаться на север в Ци, он отметил значительное уменьшение количества путешественников и торговцев на дороге. На лицах людей было в разы меньше счастья и достатка, вместо этого они несли отпечатки все большей нервозности и усталости.

Он провел много времени, определяя, что чувствуют другие, по их голосам. Возможно, это стало причиной того, что через некоторое время Шэнь Цяо заметил в себе некоторое удовольствие от того, что он наблюдает за эмоциями других людей. Хотя он все еще не мог видеть ясно, на его пути было много открытий.

Он путешествовал с апреля по май, и хотя то и дело останавливался в разных местах, общую его скорость нельзя было назвать медленной. Когда у него возникало желание, Шэнь Цяо использовал свои навыки легкой поступи, значительно ускоряясь. Его мало кто способен был узнать, мужчина не имел привычного для даоса одеяния, а потому спокойно путешествовал с одной лишь бамбуковой палкой, что значительно упрощало ему жизнь. Фактически, для всех он был тем самым бывшим главой школы горы Сюньду, которого все считали ничтожным, жалкой игрушкой для постельных утех Демонического Владыки.

К тому времени уже все знали о сражении Янь Уши с Руяном Кэхуи. Вероятно, в столице префектуры Лян должно было произойти какое-то важное событие, Шэнь Цяо заметил, как в том направлении стекалось все больше и больше мастеров боевых искусств. Многие из них эмоционально обсуждали этот бой и делились впечатлениями и слухами. Люди из Северной Ци не относились с таким уважением к Руяну Кэхуи, как южане. Наоборот, в их беседах часто можно было услышать слова, словно они хвалили Янь Уши, ведь в человеческой природе было восхищаться сильными и способными. С силой, которой обладал Янь Уши, даже если бы он не принадлежал Демоническому пути, все равно было бы много тех, кто восхищался бы им и боготворил его.

В чайном домике за пределами префектуры Лян Шэнь Цяо слушал беседу, в которой эмоционально обсуждалось, насколько зрелищной была битва между Руянем Кэхуи и Янь Уши. И пусть люди сами не были свидетелями этого события, их представления были настолько экстравагантными и красочными, что казалось, будто они видели все это собственными глазами. Шэнь Цяо не мог не улыбнуться этому.

Место рядом с ним долго было пустым, пока кто-то внезапно не опустился напротив. Шэнь Цяо продолжал наслаждаться чаем и не поднимал головы, когда услышал знакомый голос.

— Какое совпадение!

Шэнь Цяо тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/14532/1287339>